

Ю. К. БЕГУНОВ

ДРЕВНИЙ ГЕРБ БОЛГАРИИ И «ХРОНИКА КОНСТАНЦСКОГО СОБОРА» УЛЬРИХА РИХЕНТАЛЯ

Впервые изображение герба Болгарии появилось в рукописном немецком гербовнике Конрада Грюненберга *Allgemeines Waprenbuch* в 1483 г.¹ Х. Дерменджиев дает подробное описание этого древнего герба болгарских царей — три бегущих золотых льва на коричневом фоне в испанском щите, с золотой короной над щитом и надписью на немецком языке «Der Kåjser von Bulgarien». «Это единственный известный до настоящего времени болгарский герб, в котором вместо одного в щите изображены три льва», — пишет болгарский историк². Сопоставляя ряд исторических фактов, Х. Дерменджиев высказывает гипотезу, что прототип герба другого типа — с одним львом в щите (из Дубровницкого законника, 1746 г.) следует искать в конце XIV — начале XV в. и что он связан с именем последнего болгарского царя из рода тырновских Шишмановичей — Фружина³. «Из всего этого следует, — осторожно заключает Х. Дерменджиев, — что отнесение этого герба к Болгарии вообще не должно быть безусловным, так как герб мог принадлежать и Видинскому царству. Это вопрос, который еще необходимо всесторонне изучить прежде, чем будет дан окончательный ответ»⁴.

Что же касается символического значения герба из рукописи Конрада Грюненберга, то Х. Дерменджиев вслед за мюнхенскими специалистами из Государственной библиотеки Баварии полагает, что три льва символизируют три провинции, или три области древней Болгарии — Дунайскую, Горную и Дольную. Может быть, это и так. Однако возможно и другое толкование, которое не противоречит первому, а дополняет его: три льва символизируют утроенную мощь (силу, могущество) Второго Болгарского царства, безотносительно к количеству входивших в него провинций; троекратность, вообще характерная для средневековья, была и в гербах. Вероятно, этот герб был не очень древнего происхождения, так как вся европейская система геральдических знаков, родовых и государственных, начала складываться лишь в XII в., после крестовых походов. Для выяснения происхождения болгарского герба обратимся к одному из основных источников гербовника Конрада Грюненберга — рукописной «Хронике Констанцкого собора» Ульриха Рихенталья. Кстати сказать, эта «Хроника» была в 1483 г. напечатана в Аугсбурге Анто-

¹ Хр. Дерменджиев. Българският герб през средновековието и Възраждането. «Исторически преглед». кн. 4, 1972, стр. 59.

² Хр. Дерменджиев. Там же.

³ Там же, стр. 72—73.

⁴ Там же, стр. 72.

Рис. 1

ном Зоргом⁵. Однако болгарского герба в ней нет⁶. Его изображение встречается только в рукописных экземплярах «Хроники». Перечислим важнейшие из них:

I редакция:

А — Олендорфский кодекс из библиотеки графа Густава цу Кенигсегг, 1438—1450 гг.

Р — Кодекс из Университетской библиотеки в Праге, 1464 г.

II редакция:

К — Кодекс из Росгартенского музея в Констанце, 1460-е годы

W — Кодекс из Венской придворной библиотеки, 1465—1470 гг.

Pt — Кодекс из бывшей Библиотеки императорского Русского археологического общества в Петербурге, около 1470 г.

В научной литературе сообщались сведения о девяти списках XV в. этой «Хроники», в том числе о Эттингейм-мионстерском (в Карлсруэ), Штуттгартском, Винтертурском и Вольфенбюттельском. Текст «Хроники» по спискам А и К издавался фототипически в 1869—1872 и 1881, 1964 гг. в ограниченном числе экземпляров (до 40). Научное критическое изда-

⁵ U. Richtenal. Konzil zu Konstanz. Augsburg, 1483. (Имеется в Отделе редких книг ГПБ (Ленинград) под шифром 9.2.4.7.)

⁶ Это произошло, может быть, потому, что в основе первопечатного издания была рукопись 1467 г. Гебхарта Дахера, фрагменты которой сохранили до нас далеко не первоначальный текст «Хроники» (см. рукопись G на схеме в ст. R. Kautzsch. Die Handschriften von Ulrich Richtenals Chronik des Konstanzer Konzils. «Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins», N. F. Bd. IX, H. 1. Karlsruhe, 1894, S. 448).

ние по списку А с разночтениями по списку К было выполнено М. Р. Буком в 1882 г., «Хроника» переиздавалась в 1936, 1962 и 1964 гг.⁷

Констанцский бюргер и письмоводитель собора Ульрих Рихенталь написал свою «Хронику» на латинском языке между 1420 и 1430 гг.; пользуясь документальными материалами, а также собственными воспоминаниями и заметками: Между 1425 и 1430 гг. художниками Швабской школы были созданы миниатюры на оставленных книгописцем чистых местах манускрипта. Им удалось запечатлеть важнейших участников и гостей собора, отобразить главнейшие события, а также многие гербы знатных делегатов и городов. На стр. 477 факсимильного издания Олсдорфского кодекса приведен интересующий нас болгарский герб с надписью «Käyser von Bulgarien»⁸ (см. рис. 1, слева). Любопытно, что рядом с ним изображен другой тип древнего болгарского герба — один лев, стоящий на задних лапах в угрожающей позе, в щите, с короною над ним и надписью «Rex Chaldeorum» (см. рис. 1, справа). Под обоими щитами надпись:

«Der Käyser von Bulgarien
der mus och ainen haben zu
vicarien von Ordo und hett
under im regem Chaldeorum»⁹

«Царь Болгарии, который
должен иметь также одного
представителя от Орды, имеет
под собою царство халдеев».

Эта надпись таит в себе немало загадок. Прежде всего, кто этот представитель от Орды? И какая Орда имеется в виду — Золотая, Великая или Османское государство? Неясно, какие народы подразумеваются под «халдеями». Пока мы не в состоянии разгадать эти загадки.

Здесь немало фантазии: халдеям приписан тот же самый герб так называемого Дубровницкого типа, по Х. Дерменджиеву, который в XIV в. имели болгарские цари¹⁰.

Впрочем, допустимо, что оба герба болгарского происхождения восходят ко времени Констанцкого собора. В «Хронике» есть два рассказа о том, как 19 февраля 1418 г. на XVI Вселенский собор прибыли одновременно две большие делегации православного Востока — одна от Западной Руси, возглавляемая киевским митрополитом болгаринном Григорием Цамбляком, а другая от Византии и балканских стран¹¹.

Мог ли с одной из них прибыть в Констанц последний из Шипшмановичей, носивший титул болгарского царя? Ведь именно его герб фигурировал

⁷ R. K a u t z s c h. Ibid., S. 443—496; O. L o r e n t z. Deutschlands Geschichtequellen im Mittelalter seit der Mitte des dreizehnten Jahrhunderts. Bd. I. 3. Auflage. Berlin, 1886, S. 95—96; K. J a c o b. Quellenkunde der deutschen Geschichte im Mittelalter (bis zur Mitte des 15 Jahrhunderts). Bd. 3. Das Spätmittelalter (bis 1500). Hrsgb. von F. Weden. 1952. И. Ригель не согласен с Р. Каутцшем: он считает так называемую «вторую» по Каутцшу редакцию «первой». Читением Росгартенского кодекса он отдает предпочтение (I. R i e g e l. Die Teilnehmerlisten des Konstanzter Konzils. Ein Beitrag zur mittelalterlichen Statistik. Inaugural — Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde einer Hohen Philosophischen Fakultät der Albert — Ludwigs — Universität zu Freiburg vorgelegt. Freiburg — Br., 1916, S. 43 и сл.).

⁸ U. R i c h e n t a l. Concilium zu Constanz 1414—1418. Lichtdruck von L. Baeckmann in Karlsruhe. Grossherzogstum Baden. Auflage von Hermann Sevin, 1881, S. 447.

⁹ U. R i c h e n t a l. Chronik des Constanzer Konzils 1414—1418. Hrsgb. von Michael Richard Buck. Tübingen, 1882, S. 204.

¹⁰ На страницах «Хроники» Болгария упоминается как земля, лежащая где-то в Азии, восточнее Дамаска, но западнее Индии (см. U. R i c h e n t a l. Chronik des Constanzer Konzils 1414 bis 1418, S. 203). Условность географических познаний констанцского письмоводителя, граничащая с фантазией, весьма характерна для его «Хроники» (подробнее см. I. R i e g e l. Ibid., S. 46—59).

¹¹ U. R i c h e n t a l. Chronik des Constanzer Konzils 1414 bis 1418, S. 133, 136—137, 206.

среди гербов гостей собора! Это не был, очевидно, Александр Шишманович, так как он принял ислам и стал градоначальником Самсуна, а потом погиб близ Смирны в 1418 г. Это навряд ли был Константин Срацимирович, сын и соправитель царя Срацимира Видинского, который после 1398 г. бежал в Венгрию, а позже в Сербию, где и умер в 1422 г. Скорее всего, это был второй сын Ивана-Шишмана — Фружин, который много раз пытался освободить свою страну от османов. Непрестанно боровшийся за восстановление Болгарского государства в границах до 1393 г., он был причастен к восстаниям болгар против османов в 1404, 1412, 1416 гг. Около 1425 г. Фружин считался господином не только Придунайской Болгарии, но и Загорья¹².

Известно, что долгое время Фружин находился на службе у венгерского короля Сигизмунда Люксембурга¹³. А Сигизмунд, коронованный в 1414 г. в Аахене германской короной, стал главным протектором созванного им же в Констанце XVI Вселенского собора. Вместе с папой Сигизмунд председательствовал на сессионных заседаниях собора. Фружин мог прибыть на собор в свите германского императора, а в феврале 1418 г., несомненно, встретился в Констанце с киевским митрополитом, своим соотечественником.

Фружин был, очевидно, не прочь испытать и дипломатические средства, которые при удаче могли бы привести к организации антитурецкой коалиции и крестового похода христианских государей Европы против турок. Григорий Цамблак 25 февраля 1418 г. предложил римскому папе Мартину V созвать новый собор о вере, на котором обе стороны могли бы обсудить достоинства и недостатки католичества и только после этого, может быть, прийти к соглашению. Это предложение папа не принял. Может быть, им были выдвинуты встречные предложения, которые оказались неприемлемыми для православной церкви. Во всяком случае, на заключительных XLIII—XLV сессиях собора в марте-апреле 1418 г. вопрос об унии церквей не был включен в повестку дня: католической церкви, стоявшей на пороге реформации, было пока не до унии. Дипломатические демарши остались без ответа: могущественные государи Европы, недооценивавшие турецкую опасность, не желали из-за греков и балканских народов ввязываться в войну с еще пока далекими от них восточными завоевателями¹⁴.

В заключение хотелось бы заметить, что вопрос об отношении восточных славян, а также народов Балкан и Византии к Констанцскому собору исследован еще недостаточно, а текст «Хроники» Рихенталя как исторического источника почти не использовался современными историками Восточной и Юго-Восточной Европы. Между тем, особый интерес представляло бы изучение деятельности болгар и русских на Констанцском соборе 1418 г. и особенно киевского митрополита Григория Цамблака. Немало ценных рисунков, запечатлевших киевского митрополита и членов его делегации — смоленского князя Федора Георгиевича, южнорусских князей

¹² E. N u r m u z a k i. Documente privitoare la istoria Românilor, t. VIII, p. IX, p. 4. Ср. П. П е т р о в. Восстание на Константин и Фружин. «Известия на Института за история», кн. 9. София, 1960, стр. 187—211; Д. А н г е л о в. Борбата на българският народ против османска власт през първата половина на XV в. и походите на Владислав Варнешич Варна, 1444 г. В кн. «Сборник от изследвания и документи в чест на 525-годишнина от битката край гр. Варна». София, 1969, стр. 39.

¹³ П. Н и к о в. Турското завладяване на България и съдбата на последните Шишмановци. «Известия на Историческото дружество в София», кн. VII—VIII. София, 1928, стр. 90—91, 97. В награду за службу Фружин получил в 1425 г. от императора Сигизмунда имение Лица в Темешском округе; умер он в 1460 г. в г. Кронштадте, Трансильвания.

¹⁴ О политике Мануила II в 1418 г. см. J. W. B a r k e r. Manuel II Paleologus (1391—1425). A study in late Byzantine statesmanship. New Brunswick, 1969, p. 320—325.

Федора и Павла, оставили нам швабские миниатюристы¹⁵. Они также сохранили до наших дней гербы Болгарии, русских князей и городов, Григория Цамблака. О них должна идти речь особо. Подробно изучить и издать все эти рисунки было бы важно. Это позволило бы воссоздать облик видного балканского и восточно-славянского писателя Григория Цамблака, ученика патриарха Евфимия. Надо сказать, что современная наука располагает сравнительно немногими портретными изображениями в болгарской книжкей миниатюре: известны изображения Ивана-Шишмана в лондонском Евангелии и Константина-Асена на стенописях Боянской церкви. Любые новые данные по этому вопросу заслуживают внимания. И «Хроника» Рихенталья в этом отношении была бы весьма полезной. К сожалению, научное критическое издание текста этой «Хроники» с учетом всех ее списков в настоящее время отсутствует.

¹⁵ Изображение Григория Цамблака см. в следующих списках «Хроники»: в Пражском — листы IV, 151в — 153а, в Олендорфском — IV, 274—277, в Карлсруэском — листы 1, 61а, в Констанцском — IV, 120в — 120а, в Венском — IV, 147в — 149а, в первопечатном издании 1483 г. — V, 69в—71в.